

— Прощу меня извинить, капитан Ичимару. Из-за проблем со здоровьем я не смог лично встретить вас, хотя вы проделали ради меня столь долгий путь.

Как только Гин вошел в комнату, слабый голос обратился к нему с легким чувством вины, на что он покачал головой.

— Все в порядке. Это мне стоит извиниться за то, что я нарушил ваш покой.

На лице Укитаке появилось легкое удивление, он был обескуражен словами Гина, но затем на его лицо вернулась мягкая улыбка.

— Пожалуйста. Проходите и присаживайтесь, — предложил он, Гин с радостью принял предложение и сел на свое место, пока Укитаке приказывал Кионе принести чай и закуски.

Капитаны могли жить без еды и питья, потребляя лишь небольшое количество Духовной Энергии, которая никак не влияла на них. Но Укитаке очень любил чай, поэтому, увидев Гина, он воспользовался случаем, чтобы выпить и для себя.

В конце концов, он был болен и не ел и не пил ничего, кроме лекарств, в течение последней недели. Сейчас ему очень хотелось выпить чашку чая.

— О, — Гин поднял бровь, сделав маленький глоток чая. Он был очень вкусным.

— Этот чай сделан из особых листьев, которые я получил из Мира Смертных. Он известен как самый дорогой чай в мире.

— Действительно очень изысканный на вкус, — Гин кивнул в знак согласия, никогда еще не пивший такого вкусного чая.

Укитаке улыбнулся.

— Рад, что вам нравится. Мало кто задумается о пищевых привычках смертных... разве что Кьёраку любит пить сакэ. Так что это действительно счастливое событие - найти кого-то, кто разделяет тот же вкус, что и я, — сказал он, — В обществе душ очень одиноко и скучно. Я бы с удовольствием время от времени выпивал с вами.

— Вы меня смущаете, капитан Укитаке, — Гин ответил со своим обычным выражением лица, после чего поставил чашку с чаем на стол, — Как ваше состояние? Я слышал, что вы снова заболели.

— Мне лучше, — Укитакэ кивнул, — Скоро я поправлюсь.

— Это хорошие новости.

В комнате воцарилась тишина, никто ничего не говорил, заставляя офицеров третьего места потеть от нервозности. Несмотря на то, что разговор казался вполне дружелюбным, они чувствовали странную атмосферу в воздухе, которая не давала им расслабиться ни на секунду.

Это было не самое приятное ощущение.

— Мисс Кионе и ее коллега по офицерскому составу, почему бы вам не дать нам немного времени, чтобы побыть наедине? — не оглядываясь, Гин спокойно сказал обоим беднякам, выпрямившим спины.

Они посмотрели в сторону Укитакэ, который слегка кивнул, заставив их поклониться, прежде чем покинуть комнату.

— А теперь, если позволите спросить... Какова причина вашего визита, капитан Ичимару? — спросил Укитакэ с серьезным лицом.

Гин некоторое время молчал, собираясь с мыслями и проверяя положение Айзена с помощью Хаки Наблюдения, чтобы убедиться, что тот не наблюдает.

Убедившись, что они действительно одни, Гин сделал еще один глоток из чашки и тихо произнес.

— Наверное, тяжело жить, постоянно болея. Не так ли, капитан Укитакэ?

— Комфортной такую жизнь не назовешь, но я не жалуюсь, — Укитакэ нахмурился, не понимая, что хочет сказать Гин.

— О, не удивительно. Вы уже, должно быть, уже просто привыкли к этому.

— Что вы пытаетесь сказать, капитан Ичимару?

— ...Как насчет того, чтобы я исцелил ваше тело до первоначального состояния и убрал эту вашу болезнь? — Гин небрежно «бросил бомбу», заставив глаза Укитакэ расширяться до предела.

— Вы... Вы хотите сказать, что нашли лекарство от этой болезни? — в голосе Укитакэ слышалась легкая надежда и волнение. Что вполне ожидаемо. В конце концов, несмотря на то, что он привык к своему нынешнему положению, оно явно раздражало его.

— Верно, — Гин кивнул, — Исцелить вас несложно, фактически, это можно сделать за пару секунд. Но вопрос в том, чем вы готовы пожертвовать.

Все волнение внутри Укитакэ угасло, когда на его лице снова появилось прежняя хмурость.

— Чего вы хотите?

— Ничего особенного, — его глаза светились лазурным светом, когда он пристально смотрел на лицо Укитакэ. Подняв руку, он указал пальцем на его грудь и сказал, казалось, не заботясь о том, что его слова могут вызвать хаос во всем мире, — Мимихаги. Я хочу правую руку Короля Душ!

Стол затрясся, и часть чая вылилась из чашки и запятнала стол. Укитакэ с ужасом, гневом и изумлением смотрел на Гина, а затем спросил глубоким и сдержанным голосом.

— Как вы узнали?

— Разве это имеет значение? — спросил Гин, прибирая со стола, — Важно то, готовы ли вы принять мое предложение.

— Я отказываюсь. Можете идти, капитан Ичимару. Я устал и хотел бы немного отдохнуть.

— Ну, успокойтесь. Вам стоит хотя бы выслушать мою часть сделки. Кто знает, может, вы передумаете, — не меняя выражения лица, как бы ожидая такой реакции, Гин сказал, жестом приглашая Укитакэ сесть.

Сделав глубокий вдох, Укитакэ успокоился и сел на свое место, после чего испустил тяжкий вздох.

— Простите меня за мое грубое поведение, капитан Ичимару. Я просто был слишком потрясен, узнав, что кто-то еще знает об этом, хотя я никогда никому не говорил, даже главнокомандующему.

— Понимаю. Я бы тоже испугался, если бы кто-то пришел и рассказал мне мои самые сокровенные тайны. Осторожность никогда не помешает.

— Но... Этот вкус чая запал мне в душу. Можно мне взять немного листьев? Я бы хотел пить его в своих личных покоях.

Укитакэ расслабился, и на его лице снова появилась улыбка.

— Я попрошу Кионе-сан прислать его вам.

— Спасибо, — Гин кивнул с довольной улыбкой, делая еще один глоток.

— Если вы решитесь обменять Мимиhaги и оказать небольшую услугу, я исцелю ваше тело и дам вам информацию, которая напрямую связана с существованием мира.

— Вы хотите сказать... что миру грозит опасность? — спросил Укитаке с удивлением.

— Да, не сейчас, но в скором будущем. И могу заверить вас, что погибнут все, включая главнокомандующего Ямамото. И нет, даже Королевская охрана не сможет выжить... в том числе и сам Король Душ!

— НЕВОЗМОЖНО! — воскликнул Укитаке.

— Разумеется, ты узнаешь, правда это или нет, только согласившись на обмен, — ответил Гин, подняв руку, и из пустоты выскочил контракт, который он положил на стол, — Вот условия.

Конечно, ему не нужен был контракт, чтобы совершить сделку, поскольку устный контракт работал так же хорошо, как и письменный. Но Гин не хотел, чтобы об этом знали другие. Если бы он мог, он хотел бы создать у всех, с кем он торговал, фальшивое впечатление, что им обязательно надо подписать контракт.

Это даст ему некоторую свободу действий в будущих сделках.

— Если вы владеете такой информацией, то почему держите в секрете? Неужели вам наплевать на мир? — Укитаке прищурился, уставившись на неизменчивое лицо Гина.

— Я стал торговцем лишь недавно. Так что ничего не поделаешь, — Гин пожал плечами, словно это было не в его власти, — И, как вы знаете, в руках Торговца не бывает ничего бесплатного. Все имеет ценность, и только то, что нравится торговцу, можно обменять на что-то другое.

— И если вы боитесь, что я использую силу Мимиhaги, чтобы навредить окружающим вам людям, то вам не стоит беспокоиться об этом. Могу заверить вас, что пока не покину этот мир, я не причиню вреда ни одному человеку с помощью силы Мимиhaги.

Укитаке замолчал, просматривая контракт. И как сказал Гин, там действительно была строчка, в которой говорилось, что он не причинит вреда ни одной душе силой Мимиhaги до тех пор, пока он жив и не покинет этот мир.

— Что имеется в виду под «не покинет этот мир»?

— Ну, если я умру и возрожусь через реинкарнацию с Мимихаги, то тогда не смогу поддерживать те же условия, не так ли?

Укитаке кивнул, а Гин остался на прежнем месте. Конечно, ему не нужно было знать, что Гин может «покинуть мир» когда захочет и вернуться, что делает условие недействительным.

После долгого чтения договора, когда Гин молча потягивал чай, Укитаке поднял палец и подписал договор.

Для себя он не придал этому значения. Укитаке решил, что сначала выслушает, что скажет Гин, прежде чем решать, что делать с этой информацией.

Что касается того, чтобы отдать Мимихаги? Он мог бы подумать об этом, но не раньше, чем посоветуется с Ямамото. Даже на секунду он не подумал, что Гин может силой забрать у него Мимихаги.

Нужно помнить, что Мимихаги обладает собственным чувством и волей. Извлечь его силой было бы равносильно тому, чтобы расстаться с жизнью, если только ты не сам Король Душ!

Как только он подписал контракт, на лице Гина появилось радостное выражение, а сам контракт исчез, словно его и не было.

— Спасибо за ваше покровительство, дорогой клиент, — не обращая внимания на лицо Укитаке, Гин ухмыльнулся, — Ну что ж, вы слышали когда-нибудь о Ванденрейхе?

...

Прим. автора: Эти главы не редактируются, так что если вы найдете ошибки, пожалуйста, не обращайтесь на них внимания. Трудно одновременно писать и редактировать.

Ссылка на патреон автора: https://patreon.com/meatball_chan

<http://tl.rulate.ru/book/79393/2544775>